Глава 1: Синяя пчела

«Отрицательный отзыв! Купила этот мед, а через некоторое время в бутылке появился осадок. Слишком быстро портится! Надо было хранить в холодильнике».

«Все это подделка! Вкус кислый».

«Они утверждают, что он не содержит добавок, но оказывается, что это подделка? Я сообщу об этом».

«Город Хуаю в беде».

«Этим частным пчеловодам нельзя доверять. Я лучше куплю у крупного бренда. Они гарантируют качество, а вкус намного лучше».

Когда Хуа Ми прочитал новые негативные комментарии к своему интернет-магазину, у него поднялось давление, и на этом приятный день закончился.

Дело было не в том, что он узко мыслит. Он управляет интернет-магазином по продаже мёда и не боится жалоб покупателей, если они обоснованы. Он с пониманием принимает отзывы и вносит в свой продукт улучшения.

Однако эти отзывы наполнены типичным невежеством.

Во-первых, вопрос об осадке. Что такое мёд? Это пересыщенная жидкость, в которой легко кристаллизуется глюкоза в определенном температурном диапазоне. Отсутствие кристаллов говорит лишь о низкой концентрации мёда, а значит, о высоком содержании воды и низком качестве.

Во-вторых, что касается вкуса, то он существенно различается в зависимости от источника цветка. Разные виды пчёл также могут оказывать определённое влияние, но чистый натуральный мёд, как правило, имеет лёгкую кислинку. Если она отсутствует, значит, для компенсации недостающего вкуса использовались добавки.

Мёд Хуа Ми был заявлен как бездобавочный, поэтому он никак не мог добавить в него что-то помимо самого мёда. В списке ингредиентов в качестве сырья указан только "мёд". Он сам разводил и собирал пчёл, никакого обмана!

Но рядовой потребитель этого не знал. Привыкшие к промышленному сахару, они находили вкус чистого натурального мёда не таким приятным.

Хуа Ми сначала хотел ответить на каждый из этих негативных комментариев по очереди, но

его пальцы замешкались на клавиатуре. Он уставился на экран, погрузившись в раздумья.

В данный момент ответ не имел большого значения.

— Пчеловодам становится всё труднее жить, - вздохнул он.

Слова "Произведено в городе Хуаюй" на рекламной странице его магазина, которые когда-то гарантировали качество и репутацию, теперь были не более чем шуткой.

А ведь было время, когда "Город Хуаюй" был эталоном отрасли.

Город Хуаюй — исторический маленький городок, в котором жили преимущественно люди с фамилией Хуа. Половина из них занималась пчеловодством, а другая половина — выращиванием цветов.

Город славился обилием цветов, красивыми окрестностями, уникальным вкусом мёда, низкими ценами и национальным распространением.

Хуа Ми всегда гордился своим родным городом с его красочными цветочными полями и сладким мёдом, напоминающим о его детстве.

Поэтому он принял твёрдое решение вернуться и продолжить пчеловодческое дело своего деда.

К сожалению, удача оказалась не на его стороне. Уже через год после вступления в должность Город Хуаюй начал приходить в упадок, а теперь и вовсе достиг дна.

Конечно, помимо повальной фальсификации мёда на современном рынке, были и внутренние причины упадка Города Хуаюй.

Обострение экологических проблем в связи с развитием промышленности становилось всё более серьёзным, и город Хуаюй не был изолированным райским уголком, и неизбежно страдал от этого.

Например, из-за экологических изменений качество некоторых специальных цветов, производимых в Городе Хуаюй, ухудшилось. Некоторые из них уже нельзя было выращивать, а если и можно, то они не могли цвести. Ожидалось, что вскоре они вымрут.

В воздухе витал промышленный запах, а Река Люхуа, протекающая через центр города Хуаю, превратилась из некогда чистой и нетронутой реки в поток с неприятным запахом.

В такой атмосфере было сложно производить хороший мёд.

Таким образом, преимущество мёда без добавок было нейтрализовано и даже превратилось в недостаток.

Мёд с различными искусственными добавками был гораздо вкуснее, независимо от источника нектара и даже если пчёл держали в помещении и круглый год кормили сахарной водой. Вкус можно было регулировать с помощью добавок, что позволяло экономить на выращивании цветов и обеспечивать производство на круглый год.

Под двойным ударом большинство пчеловодов города Хуаюй были вынуждены сменить профессию, и лишь немногие остались в строю.

— Я уже на грани, — вздохнул Хуа Ми.

Сладкий, чистый вкус, напоминавший о детстве, казалось, исчез, как и заветные воспоминания.

Хуа Ми глубоко вздохнул, закрыл интерфейс магазина и решил оставить негативные отзывы в прошлом.

Он встал и направился на задний двор.

Изначально планировалось, что на заднем дворе будет несколько цветочных полей, но сейчас выращивалось только одно — обычное рапсовое поле, которое выглядело тусклым и жёлтым.

Опытные пчеловоды знали, что здоровье цветов-медоносов связано с силой пчелиной колонии, и эти два фактора влияют друг на друга.

Тридцать ульев были разбросаны по цветочному полю, и можно было видеть, как пчелы прилетают и улетают.

В прошлом у Хуа Ми было более сотни ульев, что делало его крупным пчеловодом. Однако жизнь часто складывалась так: улучшение происходило медленно, а упадок — в мгновение ока, и спускаться вниз было гораздо легче, чем подниматься вверх.

Сейчас у него было всего тридцать ульев, в каждом из которых содержалось около шести-семи тысяч пчел, причём все они были китайскими медоносными пчелами, известными как "местные пчелы".

Шел сезон цветения, когда пчелиные колонии должны быть наиболее активны. Однако пчёлы перед ним выглядели вялыми, некоторые рабочие лежали внутри ульев и не проявляли того

усердия, которым они славятся.

Пчеловоды стремились к сильным колониям пчел, так как это означало большую продолжительность жизни, более сильную сопротивляемость и более высокую производительность, что приводило к улучшению качества и эффектов мёда. Это было всё равно, что иметь элитные войска.

И наоборот, слабые пчелиные колонии были похожи на больные войска, боеспособность которых значительно снижалась.

Сила пчелиной колонии зависела не только от вида пчёл, но и от окружающей среды.

Тридцать колоний, похоже, чувствовали приближающееся уничтожение, как и их хозяин, пытавшийся найти мотивацию.

Конечно, Китай огромен, и в нём ещё оставались места, пригодные для пчеловодства, например провинция Синь с её идеальными природными условиями.

Однако для того, чтобы покинуть родину предков и работать в другом месте, требовалось большое мужество, да и транспортные расходы были не малыми. Финансовое положение Хуа Ми не позволяло пускаться в необдуманные авантюры.

Хуа Ми подошёл к центру цветочного поля, не надевая никаких защитных средств.

У пчёл сильно развито чувство территориальности и коллективного сознания. Обычный человек, зашедший в центр, рисковал быть ужаленным. Но, он провел столько времени среди пчелиных колоний, и пчёлы, зная его, редко нападали, если их не провоцировать.

— Малыши, не расслабляйтесь! Наслаждайтесь имеющимся…

Хуа Ми наклонился, чтобы осмотреть пчёл, как вдруг заметил на цветке рапса необычную пчелу. По внешнему виду она разительно отличалась от местных.

Даже с учётом опыта Хуа Ми не смог определить вид пчелы. Она была крошечной, даже меньше местных пчёл, с бледно-синим телом, украшенным концентрическими белыми узорами. Самым странным были её сложные глаза, которые также имели концентрические узоры, напоминающие круговорот самсары — строго говоря, это даже нельзя было назвать глазами.

— Пчела-мутант? Но их, кажется, слишком много.

Это зрелище выходило за рамки понимания Хуа Ми. Он не решался прикоснуться к ней, но

собирался сфотографировать на телефон, чтобы потом изучить. Однако, когда он потянулся в карман, то понял, что забыл телефон внутри.

В этот момент странная синяя пчёлка взлетела и совершила перед Хуа Ми круговой танец, образовав обычную овальную дорожку.

Это было естественное поведение пчёл, которое Хуа Ми видел много раз. В этом не было ничего необычного. Однако то, что произошло дальше, разрушило представление Хуа Ми о мире.

Синяя пчела оставила в воздухе голубой след, образовав эллиптический "портал", наполненный психоделическими цветами, похожий на портал телепортации в видеоиграх.

Судя по реакции окружающих рабочих пчёл, они, похоже, не замечали существования этой "червоточины". Многие пчёлы пролетали сквозь неё, не замечая, как будто это была оптическая иллюзия.

Хуа Ми почувствовал непреодолимое желание протянуть руку и исследовать...

Синяя пчела, воспользовавшись моментом, приземлилась на тыльную сторону его руки и тут же вонзила жало!

— А-ай!

Хуа Ми от боли вернулся к реальности.

Синяя пчела сидела на его руке, но её тело постепенно становилось прозрачным. Одновременно с этим на месте укуса появились слабые голубые узоры, как будто цвет вливался в руку Хуа Ми через жало.

Всего за пару секунд синяя пчела полностью исчезла, как будто её и не было.

Хуа Ми вдруг почувствовал, что его мир вращается, потерял равновесие и попятился вперёд. Он упал прямо в "червоточину" и исчез с цветочного поля.

Через мгновение "червоточина" закрылась.

Рапсовое поле вернулось в спокойное состояние, маленькие пчёлки деловито трудились, не подозревая о произошедшем событии.

http://tl.rulate.ru/book/99897/3423621